

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Прикаспийская КОММУНА

газета
издается
с 13 января
1920 года

Орган Гурьевского обкома, горкома КП Казахстана
и областного Совета депутатов трудящихся

САДКО И КАСПИЙСКИЕ МОРЕХОДЫ

Есть варианты былины о новгородском гусяре Садко, которые утверждают, что для Садко — морехода Каспий был домом родным.

Садко купец, богатый гость
С кораблями своими хаживал по Волхову...
Гулял по Волге-реке
Совершенно знал до устья ее
И нижнего царства Астраханского.
Бегал по морю
По синю морю Хвалыинскому.

Известно, что народ поэтизирует долгую практику, вековые традиции, поэтому за былинными образами естественно искать исторические лица. В новгородских летописях под 1167 годом читаем: «На ту ж весну заложи Сьдко Сытниц церковь на мяну святуу мученику Бори са и Глеба». Вероломно убитые Святополком Окаянным Борис и Глеб считались покровителями мореходов. Мож но легко догадаться, сколь развито было мореходство в древнем русском городе, если помянутая выше церковь, построенная Садком Сытницем превосходила по своим размерам даже патрональный храм Новгорода — Софийский собор. Таким образом, за каким бы Садком мы ни последовали — легендарным или историческим, — они неизменно приводят нас на бес покойные дороги древних российских мореходов.

Однако на Каспии и эти дороги можно считать уже натеренными, а самые первые морские тропы русичей следует поискать в более глубокой древности. В походах против агрессивного Хазарского каганата, столица которого (Итиль) находилась в устье Волги, древнерусские дружинники, возможно, впервые увидели отблеск своих боевых шлемов в волнах седого Каспия. Иранский историк Ибн-Исфендиар сообщает, что русские плавали по Каспийскому морю, в 909 году они посетили порт Абескун. В 913 году на Каспии появилась целая армада киевских мореходов — 500 судов, пятьдесят тысяч дружинников Игоря, выйдя из Днепра на Черное море, через Керчь — Еникальский пролив проникли в Азовское море, поднялись по Дону, в районе станицы Качалинской перетащили суда волоком на Волгу и, наполнив паруса ветром, прошли вдоль западного побережья Каспия до Баку. Через тридцать лет во время второго такого похода дружинники Игоря посетили Апшеронский полуостров, реку Куру, поднимались по ней к г. Барды.

Восточное побережье Каспийского моря от Волги, Яика и до Старого Мангышлака также было известно на Руси с самых древних времен. Академик Б. А. Рыбаков проследживает на этих территориях крупные торговые магистраль, связывавшие древнерусское государство волжско-каспийским путем с мусульманским Востоком. Уже в X веке киевские князья находились в тесном военно-политическом союзе с огузо-туркменскими племенами Нижней Сыр-Дарьи. Предпринимались шаги к установлению дипломатических отношений с Хорезмом. В X-XII вв. Киевская Русь вела оживленную морскую торговлю через город Мангышлак, находившийся

на одноименном полуострове, а также Кабалыклейское. а позднее и через Тюб-Караганское пристанище.

Прерванные татаро-монгольским нашествием связи Руси со Средней Азией в XIV веке начали налаживаться. В это время узбекские и туркменские купцы вели транзитную торговлю с русскими в Нижнем Поволжье и в Сарайчике. Позднее отдельные торговые караваны, проходившие через Сарайчик, насчитывали до 1000 верблюдов.

С присоединением к России Казани и Астрахани, с утверждением русской власти по всему течению Волги складываются благоприятные условия для более интенсивных сношений Руси со среднеазиатскими ханствами. Ираном, Афганистаном, Иван IV назначал богатую награду тем, кто бы открыл новый торговый путь в Индию. В поисках пути в Индию на Каспии, в Дербенте и Баку побывал знаменитый турецкой купец Афанасий Никитин. В 1623 году купец Федот Котов совершил морское путешествие в Иран.

Развивая торговое мореходство на Каспии, купцы убеждали правительство всемерно расширять его: «Тезики, ки зилбащы и гиялцы, и индейцы и русские торговые люди вывозят в государеву отчину в Астрахань товары дорогие, жемчугч и камень и бархаты и камки и дороги киндяки и шолки...»

В XVII в. приспело время взяться за строительство большого каспийского флота. 19 июня 1667 года царь Алексей Михайлович издал указ: «Для посылок из Астрахани на Хвалыинское море строить корабли в Коломенском уезде селе Дединове...» Через два года на воду был спущен первый крупный военный корабль, трехмачтовый «Орел».

Начало XVIII века, когда Россия в борьбе с врагами прочно утвердилась на берегах Балтийского моря, ознаменовалось также попытками основательно обжить восточнокаспийское побережье. В конце второго десятилетия экспедиция Бекевича — Черкасского, используя Астрахань и Гурьев в качестве опорных баз, возвела крепости в заливе Кайдак на Мангышлаке и на месте нынешнего Красноводска. Местные жители потом вспоминали:

Как на устье-то было, братцы, Якиушки,
На краю моря было Каспицкого,
Что во славном городке было во Гурьева,
Собирались тут войска крепкие
Войска крепкие все из-за моря;
А с войсками, братцы, казаки были;
Гребенские, братцы, и прияцкие — старожилые.

Первые крепости южнее Гурьева в силу ряда обстоятельств так и не были построены, между тем из-за слабости шахской власти в Иране возникла опасность установления над ним турецкого владычества и появления вооруженных сил Турции в бассейне Каспийского моря. К тому же следует всячески подчеркнуть, что за спиной султана активно плелись антирусские сети английской агентуры. В связи с этим летом 1722 года на Каспии появились 42 парусных и более 400 гребных судов.

Передовым отрядом командовал сам Петр I «Итак мы можем, — сообщил он вскоре Сенату, — сей кампанией довольны быть; ибо мы ныне крепкое основание на Каспийском море получили». В ноябре последовал указ «При Астраханском порте для военной службы содержать адмиралтейство и морских адмиралтейских служителей». Так на нашем море родилась Каспийская военная флотилия. С 1867 года ее главной военной базой стал Баку. Под надежной защитой боевых судов Каспий, как и прежде, оставался морем мирных рыболовов, морем процветающей торговли. Жители Гурьева вправе гордиться тем, что редкая научная экспедиция обходилась без их лоцманов, проводников, опытных мореходов. Со второй половины XIX века рыболовный флот стал широко привлекать казахов, на промыслах восточного побережья казахский язык сделался основным языком.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции каспийские мореходы отбили последнюю вооруженную агрессию британских любителей чужих морей. Усиленная по указанию В. И. Ленина Каспийская военная флотилия наголову разгромила интервентов и контрреволюционеров. Старожилы могут и сейчас еще показать на обломках крепостных стен в Форте-Шевченко шрамы — пробойны, следы от артиллерийских обстрелов английских пиратов. Скорбные обелиски в портовых горах и эти почерневшие шрамы постоянно напоминают о том, какой ценой отцы и деды заплатили за мирную жизнь на Каспии. Благодаря их мужеству и самопожертвованию ныне на мирных берегах древнего моря единой семьей трудятся народы десятков национальных республик, краев и областей.

В музейных экспозициях Москвы и Ленинграда, Баку и Астрахани мы встречаемся с именами выдающихся каспийских мореходов, участников революции 1905-1907 годов, борцов за Советскую власть на Каспии. Легко понять, с каким волнением вглядываемся в лица тех, кто сражался под Ганюшкино, участвовал в морском десанте на Гурьев, в трагических и победных боях за Форт-Шевченко. Как были бы мы благодарны областному историко-краеведческому музею, если бы он наряду со щедрым показом труженников моря развернул (возможно, с помощью ДОСААФа и военкоматов) яркую экспозицию о боевых традициях каспийских военных моряков.

А в заключение помечтаем о тех днях, когда в наших магазинах можно будет купить книги о замечательных каспийских мореходах, встретиться с ними на сцене, в кино, встретиться с таким же удовольствием, с каким мы уже десятки лет встречаемся с легендарным опозитизированным Садко.

В. ДАРИЕНКО,
кандидат исторических наук.

Зам. редактора
В. П. КИРИЛИЧЕВ